

Александр Суханов , Нет времени тому названья

Przekład Wsiewołoda Róźdiestwieńskiego:

Нет времени тому названья, □□□□
Его вовек не позабыть, □□□□
Когда все чувства, все желанья □□□□
Для нас слились в одно - любить! □□□□
Когда уста твои впервые □□□□
Слова любви произнесли, □□□□
Моей души терзанья злые □□□□
К тебя, я знаю, не дошли. □□□□

И как мне тяжело, грустно было, □□□□
Когда любовь ушла твоя, □□□□
Когда беспечно ты забыла □□□□
О том, что вечно помню я! □□□□
Одно осталось утешенье: □□□□
Мне довелось из уст твоих □□□□
Услышать слово сожаленья □□□□
О днях, для сердца дорогих. □□□□

О да, и добрая, и злая, □□□□
Хоть вновь любить не можешь ты - □□□□
Теперь я все тебе прощаю □□□□
За ту минуту доброты. □□□□
И вновь я счастлив, как бывало: □□□□
Душа не хочет помнить зла. □□□□
Какой бы ты теперь не стала, □□□□
Ты лишь моей в те дни была!

Oryginalny tekst George'a Byrona:

There was a time, I need not name, □□□□
Since it will n'er forgotten be, □□□□
When all our feelings were the same □□□□
As still my soul hath been to thee. □□□□
And from that hour when first thy tongue □□□□
Confess'd a love which equall'd mine, □□□□
Though many a grief my heart hath wrung, □□□□Unknown, and thus unfelt, by thine, □□□□
□□□□
None, none hath sunk so deep as this □□□□
To think how all that love hath flown; □□□□
Transient as every faithless kiss, □□□□
But transient in thy breast alone. □□□□
And yet my heart some solace knew, □□□□
When late I heard thy lips declare, □□□□
In accents once imagined true, □□□□
Remembrance of the days that were. □□□□

Yes! my adored, yet most unkind! □□□□
Though thou wilt never love again, □□□□
To me 'tis doubly sweet to find □□□□
Remembrance of that love remain. □□□□
Yes! 'tis a glorious thought to me, □□□□
Nor longer shall my soul repine, □□□□
Whate'er thou art or e'er shalt be, □□□□
Thou hast been dearly, solely mine